

Academic journal:
“LITERARY STUDIES:
contemporary paradigms”, 2026, vol. 2
№ 1 (3) pp. 4-15
ISSN 3093-9003 (online)
<https://journals.nuu.uz/index.php/literarycriticism>

THE ROLE OF TROPES IN THE SEMANTIC ORGANISATION OF A LYRIC POEM

Gigla Dzhindzholia

University of West Bohemia (Pilsen, Czechia)

E-mail: giglad.17@gmail.com

ORCID ID 0009-0007-4944-973X

Abstract. The article examines the role of metaphor, simile, and periphrasis in the semantic organisation of the lyric poem. The study draws on Russian poetry of the 19th and 20th centuries, including works by A. Maykov, Ya. Polonsky, I. Annensky, A. Bely, A. Blok, N. Gumilev, S. Yesenin, Vyach. Ivanov, B. Pasternak, M. Tsvetaeva, A. Akhmatova, and others.

According to the nature of their connection with the contextual environment, two types of relationships are distinguished: agreement and non-agreement between the parts of these tropes and elements of the text at the syntactic and semantic levels. These types of relationships take various forms, which produce different textual patterns depending on the artistic function the tropes perform.

In some cases, elements of the verbal context are syntactically and semantically connected with the principal words of the trope; in others, with its auxiliary words. These methods of employing tropes in the text reflect two oppositely directed processes: the actualisation of their subject basis and the development of their figurative component.

Instances of semantic fluctuation occur when a word that serves to support the trope in the text hovers between meanings. In certain cases, the trope has no direct semantic support in the surrounding words.

A text may constitute an extended metaphor, a periphrasis, or a simile. The ways in which a trope can be developed are exceptionally diverse. Tropes interact with one another, and it is possible for one trope to shift into another with a similar lexical composition. Thus, a metaphor may turn into a simile, a simile may develop into another simile, and so forth.

Keywords: lyric poem, context, metaphor, the metaphorised component of a metaphor, the metaphorising component, periphrasis, the periphrased word.

For citation: Dzhindzholia, G. The role of tropes in the semantic organization of a lyric poem / G. Dzhindzholia. – Text: direct // Literary Criticism: a Modern Paradigm: scientific and theoretical journal. – 2026. – № 1 (3). – P. 4–15.

Теория литературы / Literary theory

УДК 821.161.1.0-1 + 82.07

Гигла Джинджолия

Западночешский университет (г. Пльзень, Чехия)

E-mail: giglad.17@gmail.com

ORCID ID 0009-0007-4944-973X

РОЛЬ ТРОПОВ В СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИРИЧЕСКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль метафоры, сравнения и перифразы в смысловой организации лирического стихотворения. Исследование выполнено на материале русской поэзии XIX – XX веков (А. Майков, Я. Полонский, И. Анненский, А. Белый, А. Блок, Н. Гумилев, С. Есенин, Вяч. Иванов, Б. Пастернак, М. Цветаева, А. Ахматова и др.).

По характеру связи с контекстным окружением выделяются два типа отношений: согласованность и несогласованность частей этих тропов с элементами текста в плане синтаксиса и семантики. Эти типы отношений имеют различные проявления, которые создают тот или иной рисунок текста в зависимости от того, какую художественную функцию тропы выполняют.

В одних случаях элементы словесного окружения синтаксически и семантически связаны с опорным словом тропа, в других – со вспомогательным. За этими способами использования тропов в тексте стоят два разнонаправленных процесса – актуализация их предметной основы и развитие образной составляющей.

Отмечаются случаи колебания значения, семантического балансирования слова, служащего поддержкой тропа в тексте. Иногда троп не имеет непосредственной семантической опоры в словесном окружении.

Текст может представлять собой развернутую метафору, перифразу или сравнение. Способы развертывания тропа исключительно многообразны. Тропы взаимодействуют. Возможен переход одного тропа в другой с близким лексическим составом. Так, метафора переходит в сравнение, сравнение – в перифразу и т. д.

Ключевые слова: лирическое стихотворение, контекст, метафора, метафоризируемый компонент метафоры, метафоризирующий компонент, перифраза, перифразируемое слово.

Для цитирования: Джинджолия, Г. Роль тропов в смысловой организации лирического стихотворения / Г. Джинджолия. – Текст: непосредственный // Литературоведение: современная парадигма: научно-теоретический журнал. – 2026. – № 1 (3). – С. 4–15.

Г. Джинджолия. РОЛЬ ТРОПОВ В СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИРИЧЕСКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

Введение

Тропы в поэтическом тексте имеют многообразные смысловые связи со своим окружением. Можно выделить два основных типа отношений – согласование и несогласование компонентов тропов с элементами окружающего контекста в плане синтаксиса и семантики.

Целью статьи является рассмотрение этих типов отношений, которые создают различный рисунок текста в зависимости от того, какую художественную функцию они выполняют.

Исследование механизмов функционирования тропов в поэтическом тексте является актуальной задачей как для теории поэтической речи, так и практики ее анализа. Кроме того, это позволяет глубже понять природу и функции тропов, обнаружить особенности организации лирического стихотворения и построить на этой основе аспектную типологическую модель его описания.

Материалы и методы

Исследование выполнено на материале русской поэзии XIX – XX веков (А. Майков, Я. Полонский, И. Анненский, А. Белый, А. Блок, Н. Гумилев, С. Есенин, Вяч. Иванов, Б. Пастернак, М. Цветаева, А. Ахматова и др.).

В статье использованы следующие методы исследования: наблюдение над тропами, их анализ и систематизация; метод компонентного анализа; контекстологический анализ и др. Предлагаемая концепция сложилась под влиянием работ, посвященных актуальным вопросам лирической поэзии как жанра («О лирике» Л. Я. Гинзбург [4]; «Поэтика слова» В. П. Григорьева [5]; «Очерки по языку русских поэтов» [7], «Поэтический синтаксис» И. И. Ковтуновой [8]; «Заметки о лирике» Т. И. Сильман [16]; «Эстетика слова и язык писателя» Б. А. Ларина [11]; «Анализ поэтического текста. Структура стиха» Ю. М. Лотмана [12] и др.), эволюции тропов в языке русской поэзии («Словоупотребление в русской поэзии начала XX века» [9], «Устойчивые образы в языке русской поэзии XX века» [10] Н. А. Кожевниковой; «Образные обозначения эмоций в языке русской поэзии XX века» З. Ю. Петровой [14] и др.), семантической сущности тропов и их текстообразующей роли («Метафора и дискурс» Н. Д. Арутюновой [1]; «Бинарные метафорические сочетания» Н.А. Басилая [2]; «Семантическая организация стихотворной строки» Ж. А. Дозорец [6]; «Сравнения в стихотворных текстах (А. Блок, Б. Пастернак, С. Есенин)» Е. А. Некрасовой [13]; «Аппликативная метафора как особенность идиостиля М. Цветаевой» Е. Н. Рядчиковой и С. А. Ахмадеевой [15]; «Именная перифраза в языке

Г. Джинджолия. РОЛЬ ТРОПОВ В СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИРИЧЕСКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

современной поэзии (структурно-семантическая и стилистическая характеристика» Л. Н. Синельниковой [17]; «Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция» В. Н. Телии [19] и др.), когнитивной характеристике лирического стихотворения («Когнитивно-языковая характеристика современного лирического сюжета» Л. Н. Синельниковой [18]; «Поэзия как филологический дискурс» Н. А. Фатеевой [20] и др.).

Результаты и обсуждение

Будет интересно обсудить, как указанные «стратегии» взаимодействия с лирическим окружением (согласование и несогласованность) реализуют метафора, перифраза и сравнение.

Метафора и контекст. Согласованность семантики и синтаксиса на уровне метафоры имеет различные проявления. В одних случаях элементы словесного окружения синтаксически и семантически связаны с метафоризируемым компонентом метафоры, в других – с метафоризирующим. За этими способами использования метафоры в тексте стоят два разнонаправленных процесса – актуализация предметной основы метафоры и развитие ее образной составляющей.

Предметная основа метафоры конкретизируется, уточняется через словесные связи метафоризируемого компонента: Забуду ль, в мирные досуги / Снега и вихрь зимы холодной, / Горячий взор московских дев, / И балалайки звук народный, / И томный вечера припев? (М. Лермонтова). «Реалия», имеющая музыкальную природу, сочетается с определением, содержащим указание на характер исполнения музыкального произведения. «Музыкальная» семантика поддерживается словами балалайка, звук. Такие сочетания, в которых метафоризируемый компонент стремится подчинить своему «двойному» влиянию окружающий контекст (как в плане синтаксиса, так и семантики), встречаются у многих поэтов. Например, у А. Блока: От тяжелого бремени лет / Я спасался одной ворожкой. У М. Цветаевой: Над тихой заводью дней / Как будто завеса / Рванулась. У Б. Окуджавы: Мгновенно слово. Короток век. / Где ж уместается человек? / Как, и когда, и в какой глуши / распускаются розы его души? Текст может быть построен как развитие семантических связей метафоризируемого компонента метафоры: Сады твоей души всегда узорны, / В них ветры так свежи и тиховейны, / В них золотой песок и мрамор черный, / Глубокие, прозрачные бассейны. / Растенья в них, как сны, необычайны, / Как воды утром, розовеют птицы, / И – кто поймет намек старинной тайны? – / В них девушка в венке великой жрицы... (Н. Гумилев, «Сады души», 1907).

Г. Джинджолия. РОЛЬ ТРОПОВ В СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИРИЧЕСКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

С метафоризируемым компонентом синтаксически и семантически могут быть связаны глагол или атрибутивные формы глагола: Меня изуродовал времени жезл (Н. Некрасов), Протянуты поздние нити минут, / Их все сосчитают и вам отдадут (А. Блок), Душа моя ... / ... тихонько молится, / Приподняв свою шляпу, / За стебель, что клонится, / За больную звериную лапу, / И за римского папу (А. Блок), В тѣнях траурной ольхи / Сладко дышат мне духи, / В листьях матовых шурша, / Шелестит еще душа (А. Блок), И открылась в сердце дверца (Н. Гумилев), И с высот знакомых вижу вновь раздельным водосклон / Рек души, текущих в вечность – и в земной, старинный сон (Вяч. Иванов), Отзвенела по траве сумерек зари коса (С. Есенин), Я сам без роду и без племени / И чудом вырос из-под рук, / Едва меня лопата времени / Швырнула на гончарный круг (А. Тарковский), И прямо в двери сердца моего / Стучится ночь, бездомная, весенняя (А. Межиров), Там птицы каркают и стонут. / Синеют к ночи камыши, / и ветры с грустной истомой / все дуют в дудочку души (Б. Окуджава). Опора на конкретное слово текста может осложняться лексическим повтором, связывающим однотипные тропы: Глаза зари в глаза воды / Глядят, зимуя в изумруде (Б. Пастернак). В некоторых случаях одно повторяющееся слово употребляется в прямом значении, другое – в переносном: Огонь сосны с огнем души / В печи перемешайте (Б. Окуджава).

Метафоризируемое слово может вступать в структурные и семантические отношения одновременно с определением и глаголом: Души моей тонкие нити, / Порвитесь, развейтесь, сгорите (А. Блок), Кто коридоры строил / (Рыл), знал куда загнуть, / Чтобы дать время крови / За угол завернуть / Сѣрдца – за тот за острый / Угол – громов магнит (М. Цветаева).

Образная основа метафоры получает развитие через словесные связи метафоризирующего компонента. В зоне его синтаксического и семантического «притяжения» может оказаться определение: И один, на дне осенней ночи / Я лежу, как червь, на дне морском (Я. Полонский); Не оставляй меня в тумане / твоих первоначальных лет (А. Блок); В уши душной ночи как не прокричать (Б. Пастернак). Встречаются разные виды сочетания, взаимодействия тропов, например, генитивная метафора осложняется метафорическим эпитетом и сравнением с союзом как: И напев приглушенный и юный / В затаенной затронет тиши / Усыпленные жизнью струны / Напряженной, как арфа, души (А. Блок). Тропы здесь образуют «смысловую цепочку с переходящими друг в друга элементами смысла» [7, с. 27].

Г. Джинджолия. РОЛЬ ТРОПОВ В СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИРИЧЕСКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

Реализация метафоры в тексте может быть основана на развитии словесных связей одновременно обоих компонентов метафоры. Один из них вступает в синтаксические и семантические отношения с определением, другой – с глаголом. У А. Блока: Моей души незримой нить / Не вам схватить, перерывая... У В. Высоцкого: Вдруг при свете, нагло, в две руки / Крал тоску из внутренних карманов / Наших душ, одетых в пиджаки. Может возникать семантически согласованное взаимодействие именной и глагольной метафоры в метафорическом высказывании: В пряже солнечных дней время выткало нить (С. Есенин).

Несогласованность синтаксиса и семантики проявляется в том, что элементы словесного окружения, служащие опорой метафоры в тексте, синтаксически связывается с одним компонентом метафоры, а семантически – с другим его компонентом. Так, у Я. Полонского: Зари догорающей пламя / Рассыпало по небу искры. У А. Блока: Остался красный зов зари / И верность голубому стягу. Цветовыми характеристиками поэт наделяет «нецветовые сущности». Подобные примеры встречаются у А. Ахматовой: Горячий шелест лета / Словно праздник за моим окном. В синтаксические связи вступают слова, обозначающие семантически несочетаемые сущности – красный зов (зари), горячий шелест (лета).

В некоторых случаях определение и глагол, синтаксически связанные с метафоризируемым словом, семантически соотносятся с метафоризирующим: Снова красные копыя заката / Протянули свое острие (А. Блок), На новый океан, сердитый и безбрежный, / Усталую ладью души моей спущу (А. Блок), Гаснут красные крылья заката, / Тихо дремлют в тумане плетни (С. Есенин), зари вишневый клей / Застывает в виде сгустка (Б. Пастернак).

Иногда определение семантически «отрывается» от структурно опорного метафоризирующего слова: Чтобы двойка конвойного времени / Парусами неслась хорошо (О. Мандельштам).

Эффект метафоры может быть основан на **семантическом балансировании** опорного слова между компонентами метафоры: ...певец и помчался на огненных конях, / В пурпуре алой зари, на золотой колеснице (А. Майков); Плещет рдяный мак заката / На озерное стекло (С. Есенин). Семантическая связь может не иметь «прозрачной» мотивировки: Слепого полдня желатин, / И желтые очки промоин (Б. Пастернак). Метафора иногда опирается не на конкретное слово текста, а на изображаемую ситуацию в целом: Мне страшно в комнате / души твоей (Е. Евтушенко).

В стихотворении могут возникать множественные образные соответствия к одной и той же реалии. Так строится, например,

Г. Джинджолия. РОЛЬ ТРОПОВ В СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИРИЧЕСКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

стихотворение «Июль» Б. Пастернака, которое представляет собой развернутый метафорический образ:

По дому бродит привиденье.
Весь день шаги над головой.
На чердаке мелькают тени.
По дому бродит домовой...

Везде болтается некстати,
Мешается во все дела,
В халате крадется к кровати,
Срывает скатерть со стола.
Ног у порога не обтерши,
Вбегают в вихре сквозняка
И с занавеской, как с танцоршей,
Взвивается до потолка.

Кто этот баловник-невежа
И этот призрак: и двойник?
Да это наш жилец приезжий,
Наш летний дачник-отпускник.

Перифраза и контекст. Под перифразой мы понимаем «описательное обозначение предмета, понятия, явления, лица, предполагающее его не прямое, косвенное именование через выделение какой-либо стороны, качества, признака, особенностей проявления (или деятельности) объекта описания, существенных актуальных в данном контексте, ситуации» [3, с. 334].

По характеру связи с контекстным окружением Л.Н. Синельникова выделяет две группы перифраз: семные номинативы и бессемные предикативы [17, с. 6-7]. Первые называют присущий денотату признак, вторые не имеют в своем составе семы этого слова [17, с. 6-7]. Собранный нами материал позволяют дополнить эту классификацию новыми видами связи.

Чаще всего определение структурно и семантически согласуется с определяемым словом в перифразе: Слушай ... это летит хищная, властная птица. / Время ту птицу зовут (И. Анненский); Ты, сердце, – неумолчный стриж, Кого зовешь, о чем визжишь? (А. Белый); Душа – семиструнная лира (А. Белый); О, глупое сердце, / Смеющийся мальчик, / Когда перестанешь ты биться? (А. Блок);

Г. Джинджолия. РОЛЬ ТРОПОВ В СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИРИЧЕСКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

Определение семантически колеблется между перифразируемым словом и определяемым словом в перифразе: Моя душа, печальная виола (В. Брюсов); Сердце дремлет, но сердце так чутко, / Помнит все: и блаженство, и боль. / Те лучи догорели давно ль? / Как забыть тебя, грустный малютка, / Синеглазый малютка король? (М. Цветаева); Лелеять буду там один / Я душу – бедную малютку (Д. Пригов).

В стихотворных текстах оживляются словесные связи перифразы («гостей, знающих...», «залы ... в них...»):

Души в нас – залы для редких гостей,
Знающих прелесть тепличных растений.
В них отдыхают от скорбных путей
Разные милые тени.
Тесные келейки – наши сердца.
В них заключённый один до могилы.
В келью мою заточён до конца
Ты без товарища, милый (М. Цветаева).

Определение, входящее в состав перифразы, может называть признак перифразируемого слова: Здесь ночь мертва. Слова мои дики. / Мигает красный призрак – заря (А. Блок).

Определение семантически не согласуется ни с определяемым словом перифразы, с которым структурно связано, ни с перифразируемым словом: Хвать-похват, – а сердца нет. / Сердце – крашенный мертвец (А. Блок).

Перифраза не имеет словесной опоры в тексте, но мотивирована впечатлением, которое производит лирическое событие: Зима еще хлопочет / И на Весну ворчит. / Та ей в глаза хохочет / И пуще лишь шумит ... // Взбесилась ведьма злая / И, снегу захватя, / Пустила, убегая, / В прекрасное дитя (Ф. Тютчев).

Сравнение и контекст. Обращает на себя внимание сходство признаков сравнения к одному и тому же субъекту сравнения у разных поэтов. Например, таковыми по отношению к сердцу выступают глаголы дрожит, трепещет, бьется, колотится, гудит и др. Но диапазон объектов сравнения очень широк (струна, раненая птица, флаг и др.): Дрожит сердечко, как струна / У арфы дивной, сладкозвучной: / Она впервые влюблена; поет сердечко, как струна (И. Северянин); И трепещет сердце, / Как легкий флаг на мачте корабельной, / Между воспоминаньем и надеждой... (В. Ходасевич); Сердце, словно птица раненая, / Так же бьется, как тогда (В. Брюсов); Сердце бьется, как птица в руке (Н. Гумилев).

Признак сравнения структурно согласуется с субъектом сравнения, а семантически – с его объектом: Дни, словно стадо антилоп, / В испуге

Г. Джинджолия. РОЛЬ ТРОПОВ В СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИРИЧЕСКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

топчут прерии (Б. Пастернак); И бездыханная, как полотно, Душа висит над бездною проклятой (О. Мандельштам); Стучатся опавшие годы, как листья / В садовую изгородь календарей (Б. Пастернак); Возьми, улети, мое сердце, Как птица, На милый порог (В. Луговской); И, как в неслыханную веру, / Я в эту ночь перехожу (Б. Пастернак); По ветру время носилось, / Как с платья содранная тесьма (Б. Пастернак); Бывали дни: как выбитые кегли / Ложились в снег (Б. Пастернак); Но сердце, как инструктор в Шамони, / усиленно карабкается вверх (И. Бродский).

Распространители глагола-признака семантически связаны с объектом сравнения: Как пойманную птицу – сердце / Несу к тебе, с одной тревогой: / Как бы не отняли мальчишки, / Как бы не выбилась / сама (М. Цветаева). Глагол-признак переносным значением может быть связан с субъектом сравнения, а прямым – с его объектом: И нестерпимо и неустанно / Сердце гудит, как тугая струна (В. Луговской). Словесные связи сравнения в тексте распространяются через «чтоб(ы)-отношения», «когда-отношения»: И птицей сердце затрепещется, / Чтоб вновь упасть, узнав обман (Вяч. Иванов); И сердце бьется раненою птицей, / Когда начну свою статью читать (В. Высоцкий). Текст стихотворения может быть построен как развернутый образ сравнения:

Заплаканная осень, как вдова
В одеждах чёрных, все сердца туманит...
Перебирая мужнины слова,
Она рыдать не перестанет.
И будет так, пока тишайший снег
Не сжалится над скорбной и усталой...
Забвенье боли и забвенье нег –
За это жизнь отдать не мало (А. Ахматова).

Характерен переход одно тропа с одним и тем же лексическим составом в другой. Сравнение, например, переходит в перифразу: Сердце бьется, как птица томится – / То вдаль закружилась она – / В легком танце, летящая птица, / Никому, ничему не верна... (А. Блок), перифраза в метафору и т.д.

Заключение

По характеру связи тропов с контекстным окружением выделяются два типа отношений: согласованность и несогласованность с элементами текста в плане синтаксиса и семантики. В одних случаях элементы словесного окружения синтаксически и семантически связаны с опорным компонентом тропа (метафоризирующим словом, перифразируемым словом и субъектом сравнения), в других – со вспомогательным

Г. Джинджолия. РОЛЬ ТРОПОВ В СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИРИЧЕСКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

(метафоризируемым словом, собственно перифразой и объектом сравнения). За этими связями в тексте стоят два разнонаправленных процесса – актуализация предметной основы тропов и развитие их образной составляющей.

Отношения между тропом и его окружением могут быть построены по принципу балансирования, колебания смыслов. Иногда троп не имеет непосредственной семантической опоры в словесном окружении. Широко распространено превращение одного тропа в другой, что говорит об их тесной связи между собой.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / Под общ. ред. Н. Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
2. Басилая Н.А. Бинарные метафорические сочетания. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1972. – 25 с.
3. Бельчиков Ю. А. Перифраза // Русский язык. Энциклопедия / Под. ред. Ю. Н. Караулова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – С. 334.
4. Гинзбург Л. Я. О лирике. – Л.: Советский писатель, 1974. – 409 с.
5. Григорьев В. П. Поэтика слова. – М.: Наука, 1979. – 344 с.
6. Дозорец Ж. А. Семантическая организация стихотворной строки // Филологические науки. – 1988. – №5. – С. 74-78.
7. Ковтунова И. И. Очерки по языку русских поэтов. – М.: Азбуковник, 2003. – 206 с.
8. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис. – М.: Наука, 1986. – 206 с.
9. Кожевникова Н. А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
10. Кожевникова Н. А. Устойчивые образы в языке русской поэзии XX века // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Образные средства поэтического языка и их трансформация / Под ред. В. П. Григорьева. – М.: Наука, 1995. – С. 6-79.
11. Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя. Избранные статьи. – Л.: Худ. лит., 1973. – 288 с.
12. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. – Л.: Просвещение, 1972. – 272 с.
13. Некрасова Е. А. Сравнения в стихотворных текстах (А. Блок, Б. Пастернак, С. Есенин) // Некрасова Е. А., Бакина М. А. Языковые процессы в современной русской поэзии. – М.: Наука, 1982. – С.5-188.
14. Петрова З. Ю. Образные обозначения эмоций в языке русской поэзии XX века // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Образные средства поэтического языка и их трансформация / Под ред. В. П. Григорьева. – М.: Наука, 1995. – С. 79-106.
15. Рядчикова Е. Н., Ахмадеева С. А. Аппликативная метафора как особенность идиостиля М. Цветаевой // Языковая личность: экспликация, восприятие и воздействие языка и речи. – Краснодар: КубГУ, 1999. – С. 108-159.
16. Сильман Т. И. Заметки о лирике. – Л.: Советский писатель, 1977. – 224 с.

Г. Джинджолия. РОЛЬ ТРОПОВ В СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИРИЧЕСКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

17. Синельникова Л. Н. Именная перифраза в языке современной русской поэзии (структурно-семантическая и стилистическая характеристика). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1975. – 22 с.
18. Синельникова Л. Н. Когнитивно-языковая характеристика современного лирического сюжета). Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Краснодар, 1994. – 29 с.
19. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В. Н. Телия. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
20. Фатеева Н. А. Поэзия как филологический дискурс. – М.: Языки славянской культуры, 2017. – 360 с.

References

1. Arutyunova, N. D. (1990). Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. In N. D. Arutyunova (Ed.), Teoriya metafor [Theory of metaphor] (p. 512). Progress.
2. Basilaya, N. A. (1972). Binarnye metaforicheskie sochetaniya [Binary metaphorical combinations] [Abstract of Cand. Sci. (Philology) dissertation]. Tbilisi.
3. Bel'chikov, Yu. A. (2003). Perifraza [Periphrasis]. In Yu. N. Karaulov (Ed.), Russkii yazyk. Entsiklopediya [Russian language: Encyclopedia] (p. 334). Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya.
4. Dozorets, Zh. A. (1988). Semanticheskaya organizatsiya stikhotvornoj stroki [The semantic organisation of the poetic line]. Filologicheskie nauki, (5), 74–78.
5. Fateeva, N. A. (2017). Poeziya kak filologicheskii diskurs [Poetry as philological discourse]. Yazyki slavyanskoi kul'tury.
6. Ginzburg, L. Ya. (1974). O lirike [On lyric poetry]. Sovetskii pisatel'.
7. Grigor'ev, V. P. (1979). Poetika slova [Poetics of the word]. Nauka.
8. Kovtunova, I. I. (1986). Poeticheskii sintaksis [Poetic syntax]. Nauka.
9. Kovtunova, I. I. (2003). Ocherki po yazyku russkikh poetov [Essays on the language of Russian poets]. Azbukovnik.
10. Kozhevnikova, N. A. (1986). Slovoупotreblenie v russkoi poezii nachala XX veka [Word usage in Russian poetry of the early 20th century]. Nauka.
11. Kozhevnikova, N. A. (1995). Ustoichivye obrazy v yazyke russkoi poezii XX veka [Stable images in the language of 20th-century Russian poetry]. In V. P. Grigor'ev (Ed.), Ocherki istorii yazyka russkoi poezii XX veka. Obraznye sredstva poeticheskogo yazyka i ikh transformatsiya [Essays on the history of the language of 20th-century Russian poetry: Figurative means of poetic language and their transformation] (pp. 6–79). Nauka.
12. Larin, B. A. (1973). Estetika slova i yazyk pisatelya. Izbrannye stat'i [The aesthetics of the word and the language of the writer: Selected articles]. Khudozhestvennaya literatura.
13. Lotman, Yu. M. (1972). Analiz poeticheskogo teksta. Struktura stikha [Analysis of the poetic text: The structure of verse]. Prosveshchenie.
14. Nekrasova, E. A. (1982). Sravneniya v stikhotvornykh tekstakh (A. Blok, B. Pasternak, S. Esenin) [Similes in poetic texts (A. Blok, B. Pasternak, S. Esenin)]. In E. A. Nekrasova & M. A. Bakina, Yazykovye protsessy v sovremennoi russkoi poezii [Linguistic processes in contemporary Russian poetry] (pp. 5–188). Nauka.
15. Petrova, Z. Yu. (1995). Obraznye oboznacheniya emotsii v yazyke russkoi poezii XX veka [Figurative designations of emotions in the language of 20th-century Russian poetry]. In

Г. Джинджолия. РОЛЬ ТРОПОВ В СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИРИЧЕСКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

- V. P. Grigor'ev (Ed.), *Ocherki istorii yazyka russkoi poezii XX veka. Obraznye sredstva poeticheskogo yazyka i ikh transformatsiya* [Essays on the history of the language of 20th-century Russian poetry: Figurative means of poetic language and their transformation] (pp. 79–106). Nauka.
16. Ryadchikova, E. N., & Akhmadeeva, S. A. (1999). *Applikativnaya metafora kak osobennost' idiostilya M. Tsvetaevoi* [The appositive metaphor as a feature of M. Tsvetaeva's idiosyle]. In *Yazykovaya lichnost': eksplikatsiya, vospriyatie i vozdeistvie yazyka i rechi* [Linguistic personality: Explication, perception, and impact of language and speech] (pp. 108–159). KubGU.
 17. Sil'man, T. I. (1977). *Zametki o lirike* [Notes on lyric poetry]. Sovetskii pisatel'.
 18. Sinel'nikova, L. N. (1975). *Imennaya perifraza v yazyke sovremennoi russkoi poezii (strukturno-semanticheskaya i stilisticheskaya kharakteristika)* [Nominal periphrasis in the language of contemporary Russian poetry (structural-semantic and stylistic characteristics)] [Abstract of Cand. Sci. (Philology) dissertation]. Moscow.
 19. Sinel'nikova, L. N. (1994). *Kognitivno-yazykovaya kharakteristika sovremennogo liricheskogo syuzheta* [A cognitive-linguistic characterisation of the contemporary lyric plot] [Abstract of Dr. Sci. (Philology) dissertation]. Krasnodar.
 20. Teliya, V. N. (1988). *Metafora kak model' smysloproizvodstva i ee ekspressivno-otsenochnaya funktsiya* [Metaphor as a model of meaning production and its expressive-evaluative function]. In V. N. Teliya (Ed.), *Metafora v yazyke i tekste* [Metaphor in language and text] (p. 176). Nauka.